

Андрей Выльюров

БаДеМаПа

Андрей Выльюрлов

БаДеМаПа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27614523

ISBN 9785449002648

Аннотация

Сегодня – последний день лета. Завтра 1 сентября – начало учёбы... а ещё 1 сентября – это день рождения главного героя – Тимофея. Его друзья: Андрей, Василина и Степан приходят на день рождения к Тимофею. В самый разгар празднования раздаётся звонок в дверь, и ребята обнаруживают на лестничной клетке большой белый конверт. В письме описывается история рождения волшебной сущности, которая появляется в жизни детей-мечтателей в их десятый день рождения.

Содержание

Знакомьтесь!	5
Часть-1. ВЫСОЧАЙШЕЕ ВЕЛИКОЛЕПИЕ	7
Новый год 1-го сентября	7
Почтальон – невидимка	13
Опасно для дружбы	18
Дежа вю	24
БаДеМаПа	30
Шесть тысяч детей	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

БаДеМаПа

Андрей Выльюрлов

Иллюстратор Мария Жарова

© Андрей Выльюрлов, 2017

© Мария Жарова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4490-0264-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
«БаДеМаПа». Это странное слово произнёс однажды мой сын, когда поторопился спросить меня о чём-то. Сегодня он вырос и, конечно, забыл причину такой путаницы.

Просто дети очень дорожат вниманием со стороны взрослых и, захлёбываясь от любви, торопятся сказать своим родным: «вы все мне очень нужны»...

Знакомьтесь!

Тим – Тимофей, возраст 9 лет, мечтатель, порой трудно различить, где он сочиняет, а где говорит правду. Часто попадает в истории. Живёт с мамой. Папа уехал в командировку, но когда вернётся, подарит Тиму на День рождения велосипед, – так говорит мама об отце, которого Тим не видел несколько лет.

Андерсен – Андрей, возраст 10 лет, одноклассник и лучший друг Тима. Андерсен гордится тем, что умеет придумывать новые слова. Именно он придумал прозвище Бупе. Папа и мама Андерсена – учителя в школе, отчего у Андрея всегда было много проблем и мало новой одежды и игрушек.

Вася – Василина, возраст 11 лет. Приходится возиться с малышнёй – часто смеётся Вася – кроме Тима и Андерсена во дворе одни девчонки да Бупа. Васе нравится злить местных мальчишек, они младше Васи и мечтают о дружбе с ней. А Василина мечтает о настоящей любви, такой как у её мамы и папы.

Бупа (буйный парень) – Степан, возраст 8,5 лет, Бупа младше друзей, но выглядит старше их. Ребята шутят, что Бупа словно туча, которая иногда превращается в гром

и молнию. Стёпа живет с тётей, её зовут Чувашихой, потому что она очень богата. Родители Бупы занимаются бизнесом и дома бывают редко.

Часть-1. ВЫСОЧАЙШЕЕ ВЕЛИКОЛЕПИЕ

Новый год 1-го сентября

«1»

Сегодня каждая секунда жизни Тима уж точно значит больше будущих ста миллионов лет. Каждая-каждая прошедшая секунда означает, что до 10-го дня рождения Тимофея осталось на секунду меньше, чем секунду назад.

– Не повезло нам, – вздохнул Бупа, всё сильнее раскачивая Тима на скрипучих качелях, – у меня День рождения весной, 8-го марта, у тебя завтра, 1-го сентября... в такие дни до нас нет никому никакого дела.

– Зато Тим родился в Новый год, – Андерсен решил удивить ребят, и сейчас они спросят: как такое может быть?

– Как такое может быть? – хором спросили ребята и переглянулись.

– Раньше Новый год отмечали 1-го сентября, прикинь! – Андерс посмотрел на друзей и улыбнулся, наконец-то ребята перестали коситься на подъезд, из которого вот-вот должна была выйти Василина.

– Может быть в этом году Вася уже и не выйдет, – Андрей сгреб в охапку опавшие тополиные листья и запустил их высоко в небо.

«II»

Друзья не виделись все лето, и сегодня, в последний день каникул, они снова вместе, нет только Васи.

– Значит, с наступающим Новым Годом?! – Бупа подбросил охапку листвы вслед за Андерсеном.

– С наступающим Новым Годом! – спрыгивая с качелей, прокричал Тим.

Андерсен, снова и снова подбрасывая листву, начал сочинять на ходу:

Что такое Новый Год?
Вряд ли кто-то разберёт.
То ли радость, то ли грусть,
Вместе всё, да ну и пусть.

Там подарки, гости там,
И конфеток полный рот.
Пусть расскажет каждый сам,
Что такое Новый Год.

Когда была подобрана последняя рифма, за стеной из падающих листьев вдруг проявился силуэт.

– Здравствуй, ёлка, Новый Год, – рассмеялась Василина, поняв, что её не узнали, – мальчики, вы что, с ума сошли?

«Ш»

Василину прозвали Васей, потому что она всегда была «своим парнем в юбке», за это её и приняли в мальчишечью компанию.

– Кто ты? И что ты сделала с нашей подругой Васей? – спросил Тим, отряхивая штаны, после неудачного прыжка с качелей.

– Теперь я Василина, больше никаких Вась, понятно? – Вася поправила волосы.

Ей понравилось, какое впечатление она произвела на ребят.

– Теперь ты ВА-СИ-ЛИ-НО-ВИД-НА-Я ВА-СЕ-ПО-ДОБ-НОСТЬ, – как обычно по слогам произнес только что придуманные слова Андерсен.

– Ну а ты, Бупа, что скажешь? – Василина покрутилась перед ребятами, словно перед зеркалом.

– Какая ты красивая, Вася, – смутился Бупа и покраснел. Василина рассмеялась, её подхватили Андерс и Тим. За лето многое изменилось. Бупа стал еще тучнее, Василина превратилась в красавицу, казалось, подрос и без того длинный нос Андерса, да и Тим летом вытянулся на пять сантиметров.

И всё же главное осталось прежним – настоящая детская дружба.

Почтальон – невидимка

«I»

– Интересно, когда мама говорила о папе и велосипеде, она имела в виду этот День рождения или следующий? – Тим бросил на диван четыре конверта с поздравлениями и тяжело вздохнул.

– Наверное, должно пройти еще десять лет, – Андерсен открыл один из конвертов.

– Это от бабушки. Есть еще от дедушки, от мамы и от папы. Кстати, папа пишет маминым почерком, – произнес Тим с досадой.

– Подпиши одну открытку на всех и спаси дерево! – решил подбодрить друга Андрей.

– Прямо вижу такую открытку, – Тим посмотрел куда-то вверх, развел руками невидимые облака и произнёс, – Поздравляю с Днём рождения! БаДеМаПа.

– Ну вот и ты придумал новое слово! – Андерсен рассмеялся, – здорово!

– Тим, я ушла к подруге, идите к столу, гости уже собрались! – Мама Тимофея хлопнула входной дверью.

– Вот тебе и БаДеМаПа. Ба-Де-Па – прислали открытки, Ма – накрыла на стол и ушла, – Тим надел дежурную улыбку и вышел к гостям.

«II»

– Тише, тише, тише... не все сразу, – Андерсен, изображая телохранителя, закрыл именинника своим телом, словно в комнате находилось человек двадцать, готовых растерзать Тима.

– С Днём рождения, дружочек! – Василина, шутя, толкнула Андерса и поцеловала Тима в щёку.

– Настоящих друзей и не должно быть много, – Бупа щелкнул фотоаппаратом, – С Днём рождения!

– Внимание! Десять свечек! – Андерс погасил свет и внёс в тёмную комнату большой красивый торт с горящими свечами.

– Самое время выдохнуть желание, – рассмеялся Тим.

Друзья окружили торт, взялись за руки и начали обратный отсчёт.

– Четыре, – произнёс Тим и набрал в рот воздух.

– Три, – подхватил Бупа.

– Два, – чуть слышно сказала Вася.

– Один, – прошептал Андерсен.

Стало так тихо, что от треска свечей Тиму захотелось заткнуть уши. И вдруг как гром среди ясного неба раздался

ЗВОНОК В ДВЕРЬ.

«Ш»

– Я не стану зайкой в свой День рождения!!! – прокричал Тим так громко, чтобы его можно было услышать и в подъезде.

Но на лестничной площадке никого не оказалось. Тимофей пожал плечами и попытался закрыть дверь. Дверь не поддавалась, помешал большой белый конверт, лежащий на коврик у входа, на конверте надпись: «Для Тимофея, который не стал зайкой в свой День рождения».

– Кто бы это ни оставил под дверью, он знал, какие слова я произнесу еще до того, как я их произнес, – Тим медленно приблизился к горящим свечам, чтобы ребята смогли прочитать надпись на конверте, – помните, что я крикнул перед тем, как открыть дверь?

– Для Тимофея, который не стал зайкой в свой День рождения, – шёпотом прочёл Бупа и сфотографировал конверт.

– Именно это я и крикнул перед тем, как открыть дверь! – Тим передал конверт ребятам.

– ТАЙ-НО-О-ПАС-НА-Я НЕ-ВЕ-РО-ЯТ-НОСТЬ!!! –

с восхищением сказал Андерсен.

– По-моему, ты нас просто дуришь, – неуверенным голосом произнесла Вася.

Опасно для дружбы

«I»

Друзья уселись на пол возле праздничного стола. Тим, словно фокусник, извлёк из большого белого конверта плотный лист бумаги и таинственным голосом, соответствующим атмосфере, которую создавал треск горящих свечей, начал читать:

«Тимофей! Я пойму, если после прочтения ты порвёшь это письмо и больше никогда не вспомнишь о большом белом конверте, обнаруженном тобой в День рождения. Кстати, если ты сделаешь это прямо сейчас, не дочитав письмо до конца, то ничего не потеряешь, потому что никогда не узнаешь, о том, что ты можешь потерять...»

Ребята переглянулись и снова склонились над письмом так, чтобы не загораживать свет, падающий от свечей.

«Сейчас с тобой твои друзья, и им решать, станут ли они частью этой истории или забудут о большом белом конверте и... ничего не потеряют, потому что никогда не узнают о том, что они могут потерять...»

Тим посмотрел на друзей, никто не улыбался, казалось,

что ребята не знают, как им поступить.

«II»

– Бупа, вставай, мы уходим, – неожиданно для всех и даже для себя самой произнесла Вася, – если это шутка, то дурацкая, если нет, то я такая трусиха!

– Мне тоже страшно, – Бупа посмотрел на Тима, – страшно... интересно, что будет дальше.

– Вы же слышали, вам решать! – Тим ткнул указательным пальцем в письмо.

– На меня не смотрите, я остаюсь, – словно заворожённый произнес Андерсен, – или уходите, или давайте продолжать.

– Вы что, ничего не понимаете?! – Василина вскочила на ноги, – мы еще и не начали читать письмо, а уже разбегаемся, давайте порвём его прямо сейчас!

– Это Тиму решать! – твердо сказал Андерсен, готовый защищать письмо от уничтожения.

Василина попыталась сказать еще что-нибудь, но лишь взвизгнула и топнула ногой.

– Хорошо, мы уходим! – прервал друзей Бупа.

Наступила тишина, ребята не ожидали от Бупы такой прыти. Когда он последний раз проявил решительность, никому мало не показалось.

«Ш»

Тимофей молча закрыл за друзьями дверь и в растерянности вернулся в комнату, где его ждал Андерсен.

– А ведь ребята правы, День рождения испорчен, может, порвём его от греха подальше! – Тим кивнул головой в сторону письма.

– И никогда не узнаем, чего лишимся! Ты не поступишь так со мной, я умру от любопытства! – Андерсен потянулся к письму с явным сожалением, что оно принадлежит не ему, как вдруг вздрогнул от неожиданности. В дверь снова позвонили.

– Я не пойду открывать, – у Тима заблестели глаза, словно он был готов расплакаться, – Андерс, включи, пожалуйста, свет.

– Ну, уж нет! – Андрей вновь потянулся к письму, коснулся его и тут же отдёргнул руку, как будто оно было горячим, – сейчас опять позвонят.

Но на этот раз в дверь постучали, за дверью послышались

голоса Василины и Бупы.

– Мы передумали! Откройте! Тим, мы хотим к вам! Откройте, ребята! – наперебой кричали друзья из-за двери, – не читайте без нас! Мы передумали!

Дежа вю

«I»

– Только не говорите потом, что вас не предупреждали! – Андерсен, не отрывая взгляда от письма, сел на пол рядом с Тимофеем.

– Хочешь продолжить? – Тим медленно протянул письмо Андрею.

Андерсен дотронулся до письма.

– Стойте! Я видела это! – Василина округлила глаза, что-то вспоминая.

– Конечно, видела! – Тим от неожиданности прижал письмо к груди, – мы ведь уже начинали читать!

– Нет, нет! Я раньше видела... это! – Вася развела в стороны руки и оглядела пространство комнаты, – тёмная комната, свечи, Тим протягивает письмо Андерсену! Это уже было! Мальчики, мне страшно!!! Я опять хочу уйти!!!

– Когда случается дежа вю, не жди ничего хорошего, – пробурчал Бупа, садясь на пол в позу лотоса.

– Это письмо..., – Андерсен засомневался, стоит ли гово-

ритель дальше, – ... оно как будто живое... каждый раз, когда я пытаюсь к нему прикоснуться, что-то происходит!

«II»

Наступила минутная тишина, опять стало слышно, как трещат свечи. В какой-то момент Тимофею почудилось, что единственный источник света в тёмной комнате – это письмо в его руках. Тим взглянул на ребят и, убедившись в том, что друзья готовы слушать, продолжил читать:

«Итак, Тим, я знаю, что у тебя ещё никогда не было такого простого, но такого важного вопроса. Вот он этот вопрос: „Почему я?“ И ответ будет так же прост – ты позвал меня!»

Ребятам показалось, что в комнате вдруг зазвучало эхо «... ты позвал меня!» Тим замолчал на секунду и прислушался к звенящей тишине.

«... В этом году моё имя произнесли пять мальчиков и три девочки из самых разных стран мира, но лишь ты, Тимофей, сделал это в свой десятый День рождения!»

– Что это за имя такое? – Бупа сменил позу лотоса, обняв

руками колени, – мне ещё нет десяти, не хочу ляпнуть что-нибудь не то в свой День рождения.

Тим вместо ответа погрозил Бупе пальцем и вернулся к письму.

«Ш»

«...Не стану скрывать: дети, знакомые со мной, делятся на тех, кто с удовольствием вспоминает свой десятый День рождения, и тех, кто жалеет о том, что однажды произнёс моё имя. Но и те и другие знают – с именем моим нужно быть осторожным!»

– НЕ-ПРО-ИЗ-НО-СИ-МО-И-МЁН-НОЕ СТРА-ХО-СУ-ЩЕС-ТВО! – Андерсен похлопал Тима по плечу.

– Напоминаю, мальчики, что письмо ещё не поздно порвать, – Василина включила всё своё девичье обаяние, – потом мы сядем за стол и попьём чаю с тортом.

– Нет, ребята, наша жизнь уже никогда не будет прежней, – у Тима вновь заблестели глаза, – это предложение, от которого трудно отказаться, вот, послушайте!

«...Представь себе силу, способную дать тебе всё, о чём ты только мечтаешь! Ты сможешь быть тем, кем захочешь! Делать то, что пожелаешь! Иметь всё, что выберешь!»

– У меня опять дежа вю, где-то я уже это слышала, – Вася улыбнулась, – Ах, да! В сказках!

«... Управлять этой силой в мире, где давно уже не верят даже в Деда Мороза, очень трудно, а на первых порах – опасно!»

БаДеМаПа

«I»

«Разрешите представиться: Её Высочайшее Великолепие БаДеМаПа, Детской милостью Королевна Южных земель и Северных стран и других ее Царств и Территорий, Глава Содружества Младших, Защитница Детей, Самодержца Ордена Большого Белого Конверта...»

– Не самое простое у Вас имя! – Андерсен обратился к письму как к живому существу, – Ваше Высочайшее Великолепие!!!

«... Шесть тысяч лет назад девочка, имя которой сегодня мало кто вспомнит, произнесла слово, которое сегодня мало кто знает...»

Мир тогда был не таким как сегодня. Дети были ростом два с половиной метра, и это считалось нормальным для ребенка, потому что взрослые были еще выше...»

– Ну, раз речь пойдет о девочке, я остаюсь, – Василина, наконец-то, сменила иронию на любопытство.

«... Чудеса были делом обычным, все знали, стоит лишь

попросить, и вторая Луна, которую ещё называли Сириусом, даст всё, что ни пожелаешь.

«II»

Да, да! В небе тогда вместо одной Луны было две, а между Марсом и Юпитером была видна двенадцатая планета, которая лишь раз в три тысячи шестьсот лет пролетала над Землёй.

Земные дети соревновались в умении придумывать необычные желания. А взрослые, устав от чудес, с удовольствием добывали золото в местных водоёмах и шахтах. Это считалось почётной миссией и главным развлечением...»

– У меня дедушка шахтёр, ему расскажите о том, что это может быть развлечением, – прервал Тима Андерсен.

«... Но однажды двенадцатая планета столкнулась со второй Луной и ярко вспыхнула, случилось это в десятый День рождения девочки, имя которой сегодня мало кто вспомнит...»

У фотоаппарата Бупы вдруг сама собой сработала вспышка, ребята вздрогнули.

«...Девочка, имя которой сегодня мало кто вспомнит, увидела яркую вспышку в небе и решила позвать родителей, чтобы они посмотрели на это чудо, но поспешила и случайно произнесла слово, которое сегодня мало кто знает.

«Ш»

Когда свет яркой вспышки погас, люди забыли о чудесах и желаниях, и стали верить только в то, что видят – в золото.

Лишь девочка, имя которой... ну, в общем, лишь она осталась прежней и не забыла о том, что чудеса дело обычное, потому что во время яркой вспышки произнесла слово, которое... ну, в общем, позвала меня.

Эпоха изобилия кончилась. Золота в земле оставалось всё меньше, добывать его становилось всё сложнее, и однажды добыча металла превратилась в настоящую каторгу».

– А теперь твой дедушка-шахтёр узнал бы нашу Землю-матушку? – Василина посмотрела на Андерсена и улыбнулась.

– Я слышал, в Египте нашли древний гроб с костями семилетнего мальчика, – Андерс решил не реагировать на Васю, – так вот, рост мальчика был два с половиной метра!

– Точно, – подхватил Бупа Андрея, в книжке по астрономии написано, что раньше Сириус был так близко к Земле, что его можно было спутать с Луной!

– Если всё это правда, тогда пра-пра-пра прадедушка тво-

его дедушки-шахтёра был ростом с двухэтажный дом, – рас-
смеялась Василина.

Шесть тысяч детей

«I»

«...Шли годы, века, тысячелетия.... С тех пор, как люди забыли о чудесах и желаниях и стали верить только в золото, многое изменилось.

Взрослые решили, что детям больше не нужно так много мечтать, и стали ценить умение читать, считать, запоминать...»

– Так вот, Тим, когда тебе нужно было родиться! – Василина хихикнула, – шесть тысяч лет назад, там ты был бы таким как все!

«... Но каждый год дети-мечтатели из самых разных стран мира продолжают произносить моё имя, и лишь один из них делает это в свой десятый День рождения!»

– А помнишь, как в прошлый День рождения ты вынес во двор шлем с какими-то проводами, – Бупа шутя толкнул Тимофея в плечо, – и сказал, что голова в школе больше не понадобится.

– Однажды Тим вышел на улицу с лопатой, – подхватил Бупу Андерс, – и объявил нам, что будет рыть землянку, по-

селится в ней и покажет миру, как нужно жить.

– Ты заслужил право держать это письмо в руках, – согласилась с ребятами Вася.

«II»

«... Шесть тысяч лет, шесть тысяч детей... Кто-то предпочёл прожить незаметную, но счастливую жизнь. Кто-то вошёл в историю как светлый гений, кто-то как великий злодей, каждый по-своему использовал волшебную силу.

Ведь если ты разбежишься и из всех сил стукнешься головой о стену, то разобьёшь себе лоб, и неважно, хороший ты человек или не очень, а всё потому, что сила не различает добро и зло, и этим она опасна.

Помнится, когда Эйнштейн в свой десятый День рождения по слогам прочёл эти строки, он разбежался и из всех сил стукнулся головой о стену.

В детстве всемирно известный учёный плохо читал, плохо считал, плохо запоминал и даже говорил с трудом.

Не намного лучше дела были у Исаака Ньютона, Томаса Эдисона, Александра Блока, Уинстона Черчилля, Агаты Кристи, Ганса Христиана Андерсена...»

Ребята, услышав до боли знакомое имя, рассмеялись и посмотрели на Андрея. Андерс скорчил смешную рожицу,

а после надул губы, сделав вид, что обиделся.

«Ш»

«... Да, многих детей считают безнадёжными лишь потому, что они любят мечтать. Им непросто живётся рядом с людьми, которые забыли о чудесах и желаниях и стали верить только в то, что видят – в золото.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.